

Жанэ Азамат Давлетович,
Юрисконсульт ЗАО МСК «SoVita»
zhane@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

26 марта 2003 года был принят Федеральный закон «Об электроэнергетике» (далее – Закон) – акт реформирования электроэнергетической отрасли России. И хотя о результатах практической реализации Закона в целом говорить пока еще рано (ряд положений данного Закона не вступил в силу)¹, необходимо обратить внимание на имеющиеся в нем недостатки, устранение которых, на наш взгляд, необходимо в кратчайшие сроки.

Остановимся на них более подробно.

1. Следует отметить, что принятие Закона, а вместе с этим и введение нового понятийного аппарата (ст. 3 Закона) имело место в условиях обилия правовых актов, регламентирующих отношения в электроэнергетике, нормы которых разрабатывались с учетом терминологии, предусмотренной ГК РФ (6 главы 30 ГК РФ). В результате этого употребляемые в Законе термины не всегда согласуются с аналогичными понятиями, содержащимися в ранее принятых действующих нормативных правовых актах (в том числе и ГК РФ), что неизбежно приводит к смысловой путанице и затруднению правоприменения.

Обращает на себя внимание и некорректность ряда используемых в Законе формулировок.

Так, например, в соответствии со статьей 3 Закона, дающей определение основным понятиям, используемым в Законе, под двусторонними договорами купли-продажи электрической энергии понимается соглашение, в соответствии с которым *поставщик* обязуется *поставить* покупателю электрическую энергию в определенном количестве и определенного соответствующими техническими регламентами и иными обязательными требованиями качества, а покупатель обязуется принять и оплатить электрическую энергию на условиях заключенного в соответствии с правилами оптового рынка и основными положениями функционирования розничных рынков договора.

В данном случае, несмотря на отнесение в силу пункта 5 статьи 454 ГК РФ договора поставки к разновидности купли-продажи, не совсем оправданным представляется именование стороны двустороннего договора купли-продажи электрической энергии – *поставщиком*, а передачи товара (энергии) – *поставкой*, поскольку в соответствии с нормами параграфа 1 главы 30, регламентирующими вопросы договора купли-продажи, лицо, продающее товар, именуется *продавцом*, а продаваемый им товар, *передается* покупателю.

Также для Закона характерно отсутствие определения ряда терминов, употребляемых в его нормах.

---

¹ В соответствии с пунктом 1 статьи 47 Закона пункт 2 статьи 7, пункты 1-3 статьи 8, пункт 3 статьи 12, пункт 6 статьи 33, статьи 32, 34, 35, 44 и глава 7 Закона, а также ограничения, налагаемые на группы лиц, аффилированных лиц организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью и системного оператора пунктом 4 статьи 8 и пунктом 4 статьи 12 Закона, вступают в силу одновременно с вступлением в силу правил оптового рынка, утверждаемых Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 21 Закона, то есть по окончании переходного периода реформирования электроэнергетики.

В качестве примера можно привести пункт 2 статьи 31 Закона, содержащий термин «саморегулирование», отсутствие определения которого ведет к безусловному затруднению толкования нормы, а также установлению ее истинного смысла².

Из анализа текста Закона в целом и статьи 3 в частности усматривается очевидное стремление законодателя заменить привычную терминологию, употребляемую нормами ГК РФ, регулирующими договор энергоснабжения (ст. 539-548). Закон, в частности, не содержит таких базовых понятий, как «энергоснабжающая организация», «абонент», «субабонент», вводя при этом эквиваленты данных терминов: «поставщик электрической энергии», «энергосбытовая организация», «производитель электрической энергии», «покупатель электрической энергии», что в условиях действующего ГК РФ также ведет к неоправданному терминологическому нагромождению и нарушению единой концепции регулирования договорных аспектов.

В Законе, кроме того, не раскрыто понятие центральной категории электроэнергетики – *энергия*, в связи с чем, по-прежнему не представляется возможным однозначно решить вопрос о возможности отнесения электроэнергии к категории вещей. Вместе с тем, решение проблемы цивилистического понимания энергии имеет большое практическое значение. Так, например, это существенно для оценки возможности использования энергии в контексте таких договорных конструкций, как: мена, дарение, хранение и др. Определенность в данной проблеме существенна и в уголовно-правовом аспекте. Это необходимо, в частности, для квалификации действий, связанных с несанкционированным потреблением электроэнергии либо занижением показателей приборов ее учета.

2. При установлении договорных отношений, складывающихся на оптовом и розничных рынках электрической энергии, нормы Закона недостаточно четко определяют их правовую природу.

К таким нормам можно, в частности, отнести пункт 3 статьи 8 Закона, устанавливающий обязанность собственников или иных законных владельцев объектов электросетевого хозяйства, входящих в единую национальную (общероссийскую) электрическую сеть, по заключению с организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью договоров, определяющих порядок использования указанных объектов.

Аналогичным образом ситуация обстоит в отношении договоров, определяющих порядок возмещения субъектами оперативно-диспетчерского управления, действовавшими в пределах своих полномочий, убытков, причиненных их действиями (бездействием) субъектам электроэнергетики и потребителям электрической энергии (пункт 2 статьи 18), и договоров об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям (пункт 1 статьи 26 Закона).

3. В соответствии с пунктом 4 статьи 8 Закона организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью и ее аффилированным лицам, группам лиц запрещается заниматься деятельностью по купле-продаже электрической энергии (за исключением покупки электрической энергии, осуществляемой в целях компенсации потерь в электрических сетях в соответствии с нормативами таких потерь, определяемыми уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти при установлении размера платы за соответствующие услуги по передаче электрической энергии, и технологического обеспечения совместной работы российской электроэнергетической системы и электроэнергетических систем иностранных государств).

---

² Приведенная норма Закона, в частности, определяет, что организация оптового рынка основана на *саморегулировании* деятельности его участников.

При этом указанный запрет в соответствии с пунктом 1 статьи 47 Закона вступил в силу в отношении организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью – со дня официального опубликования Закона (текст Закона официально опубликован *31 марта 2003 года* в СЗ РФ от 31 марта 2003 года, № 13, ст. 1177).

Вместе с тем с приведенной нормой пункта 1 статьи 47 не согласуется положение статьи 6 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике», в соответствии с которым запрет совмещения деятельности по передаче электрической энергии³ с деятельностью по производству и купле-продаже электроэнергии, установленный в отношении *юридических лиц*⁴, вступает в силу не с 31 марта 2003 года, как это следует из содержания Закона, а с *1 апреля 2006 года*.

4. В соответствии с пунктом 2 статьи 26 Закона оказание услуг по передаче электрической энергии (в том числе оказание услуг по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети) осуществляется на основе договора возмездного оказания услуг. При этом договор оказания данных услуг является *публичным*.

Между тем отнесение договора оказания услуг по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети к публичным договорам представляется некорректным по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении *каждого*, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

Из приведенной формулировки можно выделить два основных признака, позволяющих отнести заключаемый договор к категории публичных:

- 1) организация, обязанная заключить договор, должна быть коммерческой;
- 2) деятельность, связанная с исполнением обязанности по продаже товаров, выполнению работ и оказанию услуг *должна осуществляться в отношении каждого*, кто обратится к коммерческой организации, то есть в отношении неопределенного круга лиц.

Проще говоря, организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью должна заключить договор возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии по единой национальной (общероссийской) электрической сети в отношении *любого* обратившегося к ней лица.

Вместе с тем, необходимо отметить, что круг лиц, с которыми договор возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии посредством единой национальной (общероссийской) электрической сети должен быть заключен в обязательном порядке определен и ограничен *субъектами оптового рынка, а также иными лицами*, имеющими на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании объекты электроэнергетики, технологически присоединенные в установленном порядке к единой национальной (общероссийской) электрической сети.

---

³ Организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью осуществляет указанный вид деятельности в соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона.

⁴ В том числе в отношении организации по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, которая в силу пункта 2 статьи 8 Закона является юридическим лицом, создаваемым в форме открытого акционерного общества.

Таким образом отсутствие элемента публичности, наличие которого, по смыслу ГК РФ, позволил бы отнести рассматриваемый договор к категории публичных очевидно⁵.

5. Пунктом 3 статьи 13 Закона установлен принцип *безусловного* исполнения субъектами электроэнергетики и потребителями электрической энергии с управляемой нагрузкой указаний субъектов оперативно-диспетчерского управления по регулированию технологических режимов работы объектов электроэнергетики (оперативных диспетчерских команд и распоряжений).

Между тем в нарушение данного принципа пункт 3 статьи 14 Закона предусматривает случаи, когда субъекты электроэнергетики вправе не исполнять оперативные диспетчерские команды и распоряжения субъектов оперативно-диспетчерского управления. К таковым, в частности, относятся случаи, когда исполнение оперативно-диспетчерских команд и распоряжений субъектов оперативно-диспетчерского управления может:

- 1) оказаться сопряженным с угрозой жизни людей;
- 2) поставить под вопрос сохранность оборудования;
- 3) привести к нарушению пределов и условий безопасной эксплуатации атомных электростанций.

Кроме того остается не совсем понятным, какими критериями при оценке степени риска для жизни людей, определении угрозы для сохранности оборудования и нарушения пределов и условий безопасной эксплуатации атомных электростанций необходимо руководствоваться.

6. Пунктом 2 статьи 26 Закона определено, что обязательным условием оказания услуг по передаче электрической энергии покупателю является его участие в оптовом рынке либо наличие у такого покупателя заключенного с производителем или иным поставщиком электрической энергии договора купли-продажи электрической энергии, исполнение обязательств по которому *осуществляется надлежащим образом*.

При этом не ясно кем должна определяться степень добросовестности исполнения обязательства по договору купли-продажи электрической энергии. Кроме того остается непонятным, что должно служить подтверждением надлежащего (ненадлежащего) исполнения обязательств покупателем электрической энергии, кто и в каком порядке данное подтверждение должен предоставить.

7. В Законе имеет место неоправданное воспроизведение (дублирование) одних норм другими.

Так, например, нормы пунктов 2, 3 статьи 34 Закона, регулирующие вопросы порядка оказания организацией по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью и системным оператором возмездных услуг субъектам оптового рынка, неоправданно воспроизводят соответствующие положения пункта 1 статьи 9 и пунктов 1, 2 статьи 16 Закона, не порождая при этом дополнительных правовых последствий.

Аналогичным образом дело обстоит и с пунктом 1 статьи 40 Закона, предусматривающим необходимость государственного регулирования сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков, включаемых в цену на электрическую энергию, поставляемую гарантирующими поставщиками потребителям электрической энергии, и воспроизводящим соответствующее положение абзаца 9 пункта 2 статьи 23 Закона.

8. Пунктом 2 статьи 37 Закона определяются договорные конструкции, посредством которых по окончании переходного периода реформирования электроэнергетики (со дня

---

⁵ С учетом изложенного считаем необходимым разграничивать публичные договоры и договоры, заключаемые в обязательном порядке.

вступления Закона в силу в полном объеме) предполагается урегулировать оборот электрической энергии на розничных рынках электрической энергии (мощности). К ним, в частности, отнесены договоры купли-продажи и договоры поставки электроэнергии, заключаемые между поставщиками и покупателями (потребителями) электрической энергии. Также с принятием Закона не исключается и возможность заключения договоров энергоснабжения, регулируемых нормами параграфа 6 главы 30 ГК РФ.

Данный вывод подтверждается пунктом 4 статьи 37 Закона, в соответствии с которым «отношения по договору энергоснабжения регулируются утверждаемыми Правительством Российской Федерации основными положениями функционирования розничных рынков в той части, в которой Гражданский кодекс Российской Федерации допускает принятие нормативных правовых актов, регулирующих отношения по договору энергоснабжения».

Таким образом договоры купли-продажи, поставки и энергоснабжения позиционируются в качестве самостоятельных инструментов регулирования оборота электрической энергии на розничных рынках.

Вместе с тем, такое разграничение представляется не соответствующим заложенной в ГК РФ концепции регулирования договорных отношений по купле-продаже.

В частности в силу пункта 5 статьи 454 ГК РФ договоры поставки и энергоснабжения отнесены к отдельным видам договора купли-продажи. Данное положение означает, что всякий договор поставки или энергоснабжения относится к договору купли-продажи как вид к роду, то есть является разновидностью купли-продажи, а это, в свою очередь, не позволяет рассматривать договоры поставки (энергоснабжения) и купли-продажи в качестве самостоятельных договорных видов.